

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ И ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Т.С. Бобушев, профессор,
Американский университет в Центральной Азии
E-mail: tembob@mail.auca.kg

Вопросы реформирования организации и поддержки науки относятся к числу наиболее актуальных в нашем обществе. Поэтому, полагаю, необходимо не только проявить внимание к этой проблеме, но и конструктивно отнестись к самым различным точкам зрения в процессе обсуждения.

Реформирование системы государственного управления в Кыргызстане затрагивает также и систему организации науки и подготовки научных кадров в нашей стране. Не занимаясь анализом начатых перемен, скажу лишь одно: трудно ожидать успешного реформирования системы государственного управления страны, поскольку оно происходит, к сожалению, без определения национальных интересов страны в настоящих и предстоящие периоды ее развития и предполагает лишь совершенствование системы управления в структуре государственных институтов. Итак, зададимся вопросом – какова главная цель реформирования системы организации науки и подготовки научных кадров в нашей стране: усиление использования научных достижений в целях развития страны или сокращение финансирования науки?

Начнем с отправных точек реформирования системы организации науки в Кыргызстане. Отмечу, что такое реформирование науки не является чем-то необычным – подобные действия происходили и происходят в любой стране, где есть система науки и научных исследований. Однако, обращаясь к опыту развитых стран, можно отметить, что любое реформирование, в особенности системы организации науки, следует начинать с постановки вопроса – для чего нужно реформирование и как его проводить? Естественно, немаловажным является поиск ответа на вопрос – что можно ожидать от результатов таких действий?

Организация науки по своей структуре и содержанию, как это ни странно, относится к числу наиболее консервативных сфер. Отсюда, для решения вышеназванных вопросов следует

начать с определения приоритетных направлений в развитии отечественной науки. Такой подход позволит не только сконцентрировать усилия и ресурсы на важнейших задачах современной науки, но и предложить реальные пути их решения. Используемая структура организации науки в Кыргызстане не только устарела, но в ряде случаев значительно сдерживает попытки серьезного обновления и внедрения новых методов решения современных проблем науки и общества. Структура Академии наук Кыргызской Республики отражает партийную сущность организации и управления наукой в нашей стране еще со времен советской власти. Переход к коренным изменениям в системе организации науки и подготовки научных кадров предполагает анализ содержания и структуры организации научных исследований в главном штабе науки страны.

И в первую очередь хочу подчеркнуть важность государственной поддержки развития научных исследований в нашей стране. Естественно, выделение основных направлений развития науки, которым необходима такая поддержка, должно быть основано на комплексном восприятии проблемы, решение которой будет иметь не только научное, но и практическое значение. Все другие, имеющиеся или разрабатываемые направления, могут быть оценены с точки зрения инициативных проблем и должны финансироваться из независимых источников. В то же время из перечня разрабатываемых проблем могут быть выделены и сформулированы новые, которые могут быть включены, после широкого обсуждения и поддержки, в перечень основных проблем.

Несмотря на то, что некоторые темы исследования могут носить частный характер, после предварительного анализа и оценки они также могут быть включены в базу данных перспективных задач государственного значения и финансирования.

С учетом имеющихся достижений и вызовов современной науки можно выделить следующие важнейшие направления научных исследований и подготовки научных кадров в нашей стране:

альтернативные источники энергии и усиление энергетической мощи страны;

охрана окружающей среды и рациональное управление природными ресурсами;

информационные технологии и развитие системы коммуникаций;

развитие и управление системами безопасности страны (экономическая, политическая, информационная, территориальная, военная, продовольственная, культурная, социальная);

национальная идентификация и участие в мировом культурном развитии;

региональное развитие и совершенствование структуры государственного управления;

динамика роста населения и здоровый образ жизни.

К числу вышеназванных проблем, которые можно включить в сферу национальных интересов страны, естественно, могут быть добавлены и другие. Однако такое решение должно приниматься коллегиально соответствующими новыми структурами Академии наук Кыргызской Республики в интересах общества. При этом следует помнить, что не личные или даже групповые интересы должны превалировать при решении вопроса о приоритетности научных исследований, а значит, и их государственной поддержке, а их значимость и место в системе национальных интересов страны, современной мировой и национальной науки. Также следует помнить, что число приоритетных направлений не должно быть больше 10, с учетом возможностей нашей страны, и их приоритетность может корректироваться ежегодно путем выработки демократических принципов поддержки развития науки в стране.

С учетом высказанных предложений предлагается новая система управления организацией научных исследований и в целом науки в системе Академии наук Кыргызской Республики. Важнейшим органом управления и принятия решений в системе организации науки следует считать **Высший совет Академии наук Кыргызской Республики**, в состав которого могут быть приглашены ученые не только системы академических институтов, но и вузов,

представители бизнес-структур, государственных институтов страны. Члены Высшего совета могут избирать из своего состава председателя Высшего совета или **президента Академии наук** сроком на три-пять лет, но не более двух сроков подряд. Высшему совету Академии наук Кыргызской Республики вменяется в обязанность принимать решение об утверждении предложений по приоритетным направлениям развития науки, финансированию научных исследований, подготовке научных кадров, информированию общественности о результатах исследований.

Выполнение научных исследований по приоритетным направлениям науки возлагается на **координационные советы Академии наук Кыргызской Республики**, объединяющие ученых различных специальностей и институтов в рамках единой приоритетной проблемы исследования. В состав координационных советов могут входить ученые не только системы академических институтов, но и вузов, представители бизнес-структур, государственных и общественных институтов страны. Для координации исследований по одной из приоритетных проблем члены Координационного совета могут избирать из своего состава председателя Координационного совета или **вице-президента Академии наук Кыргызской Республики** на период исследований и представления обществу результатов исследований.

В числе важнейших новых структур можно предложить **Бизнес-центр Академии наук Кыргызской Республики**. Главной обязанностью бизнес-центра должна стать не только подготовка, но и реализация на практике достижений научных исследований в рамках приоритетных направлений науки. Структура Бизнес-центра АН Кыргызской Республики включает также другие центры и/или объединения, такие как, например, Центр инновационных технологий, Комитет по грантам, Комитет по публикациям и издательству и т.д. Особое место в структуре Бизнес-центра АН Кыргызской Республики должно быть отведено Комитету по рекламе, маркетингу и работе с зарубежными партнерами. Общее руководство Бизнес-центра АН Кыргызской Республики передается **Бизнес-совету АН Кыргызской Республики** на принципах корпоративного управления.

Координация деятельности академических институтов в рамках Академии наук Кыргызской Республики может быть возложена на **исполнительного директора Академии наук Кыргызской Республики**, кандидатура которого, при согласовании с Высшим советом АН Кыргызской Республики, может быть предложена

всем коллективом АН Кыргызской Республики. Главной целью исполнительного директора является не только управление институтами АН Кыргызской Республики, формирование кадрового состава сотрудников, но и решение всех текущих вопросов, связанных с практической деятельностью институтов.

Общую внутреннюю координацию деятельности между вышеназванными структурами необходимо возложить на **Секретариат Высшего совета Академии наук Кыргызской Республики**.

Выполнение научных изысканий должно осуществляться лабораториями и научными группами, в рамках институтов АН Кыргызской Республики. В состав научных групп могут и должны быть приглашены ученые из вузов и других научных и прикладных институтов и учреждений страны.

Полагаю, что в короткой статье невозможно описать все функции и взаимоотношения научных и управленческих структур в рамках Академии наук Кыргызской Республики. Высказанные предложения предлагаю использовать в качестве основы для конструктивной дискуссии.

Перейдем к вопросу о подготовке научных кадров и методах оценки научных степеней, используемых в нашей стране. Принимая во внимание тот факт, что мне знакома, в определенной степени, система научных степеней, используемых в некоторых зарубежных странах и, прежде всего, в США, хочу поделиться моими соображениями на этот счет. Однако следует сказать о главном различии между научными степенями в зарубежных странах и в нашей стране и о том, как можно было бы избежать путаницы при их нострафикации и определении статуса ученого. Это касается того, что в США практически нет академии наук в том виде, в котором мы привыкли видеть ее в нашей стране. Большинство ученых в США успешно совмещает свою педагогическую деятельность с активными научными исследованиями. Другими словами, наука и научные исследования находятся в США и в большинстве зарубежных стран в вузах. При этом в вузах также работает основная часть специализированных советов по защите диссертаций, которые чаще всего аккредитованы при факультетах или кафедрах. Главным условием успешного завершения научных исследований за рубежом и защиты результатов исследований, с целью получения научной степени, является публикация ряда статей в определенном перечне журналов, имеющих высокий международный авторитет и статус. Для опубликования статей в таких международных журналах необходимо получить научную рекомендацию ведущих

ученых страны в той или иной области знаний, что само по себе уже является признанием ценности представленных результатов научных исследований соискателем.

Итак, существуют две категории зарубежных степеней: академические (учебные) и научные. Из числа академических степеней, как правило, выделяют степень бакалавра (общее высшее образование) и степень магистра образования. Степень магистра может также различаться не только по времени ее получения (один или два года), но и результатом завершения обучения – сдачей выпускных экзаменов, как правило, 1 год обучения (магистр образования), и защитой магистерской диссертации, если соискатель обучался по двухгодичной программе (магистр наук). В дальнейшем, те, кто продолжает свои научные исследования, которые в большинстве случаев тесно связаны с программами научных изысканий кафедры, где работает соискатель, представляют результаты исследований на получение степени PhD или доктора философии. Дальнейший его научно-педагогический рост будет зависеть от соответствующей квалификационной позиции, используемой в вузе. Степени магистра наук (2 года) и доктора философии квалифицируются как научные. Высшей научной и педагогической позицией, например, в вузах США является позиция профессора.

В нашей стране, после распада советского государства и начала реформ во всех областях нашего общества, в том числе образования и науки, до сих пор, к сожалению, используются две системы образования: прежняя, или местная, и зарубежная, не всегда хорошо адаптированная. Местная система, которая практически уже «сворачивается» во многих вузах страны, предполагает обучение по пятилетней программе или по «свернутой» в четыре года пятилетней программе обучения, которую, как правило, называют программой бакалавриата. Следует отметить, что главное отличие прежней советской системы обучения не только в том, что она длилась пять лет, но и в том, что она одновременно решала две задачи: обучающийся студент получал высшее образование и специальность в рамках избранной специальности. Зарубежная программа бакалавриата дает лишь высшее образование, и поэтому неважно, по какой специальности обучался студент. Специализация начинается с магистерской программы. Далее, наш специалист с высшим образованием, имеющий способности и желание посвятить себя науке, может продолжить свое научное становление путем проведения научных изысканий в рамках обучения в аспирантуре (три-четыре года) или на условиях соискательства. По завершению исследований и защите диссертации

наш выпускник получает научную степень кандидата наук. В дальнейшем, в случае продолжения научных исследований и представления завершённых результатов исследований, соискатель может получить следующую научную степень доктора наук.

Таким образом, в рамках местной системы образования и науки имеется одна академическая степень – специалист с высшим образованием и две научные степени – кандидат и доктор наук. Однако, несмотря на внешнюю простоту и очевидность, сопоставление (нострафикация) научных степеней, используемых в зарубежных странах и в нашей стране, на практике представляется довольно трудным делом. Проблема, на мой взгляд, имеет, как минимум, две причины. Во-первых, наши зарубежные коллеги считают, что основой для сопоставления научных степеней должно являться количество времени, затрачиваемого на их получение. При этом наши коллеги начинают отсчет времени со средней школы. Это 12 лет обучения в средней школе, плюс четыре года программы бакалавриата, плюс один-два года обучения по магистерской программе и три-четыре года подготовки и исследований для получения степени доктора философии. В сумме все вышесказанное дает 21-22 года.

Попробуем сопоставить затраты времени для получения научной степени в нашей стране, по предложенной методике. Обучение в средней школе может составить 11 (или 10 лет), плюс обучение в вузе пять лет, подготовка диссертации в аспирантуре три-четыре года, обучение в докторантуре три-четыре года. В целом, для получения в нашей стране научной степени кандидата наук проходит 18-20 лет, доктора наук - 23-24 года. Как видим, при использовании зарубежной методики по затратам времени на получение научной степени кандидата наук мы несколько отстаем (два-три года), но для получения докторской степени мы опережаем наших коллег на такое же время. Отсюда напрашивается первый вопрос – а правильно ли вести отсчет времени со средней школы? Тем более, что, согласно официальной статистике США, лишь 15-17% выпускников школ продолжают свое обучение в вузах. Понятно, что обучение в вузах США в большинстве случаев платное и достаточно дорогое. В то время как в нашей стране, практически более 70% выпускников школ продолжают обучение в вузе. При этом следует помнить, что степень доктора наук, используемая в нашей стране, также актуальна не только в странах СНГ, но и в ряде ведущих стран Европы, таких как Германия, Франция, Италия, Великобритания и т.д.

Во-вторых, отношение к сопоставимости научных степеней за рубежом и в нашей стране. Наших зарубежных коллег несколько смущает, а часто приводит в недоумение такое название научной степени, официально используемое в нашей стране, как кандидат наук. Им кажется, что это еще не обладатель научной степени, а поэтому должен находиться ниже по научной иерархии, нежели PhD или доктор философии, по зарубежной классификации. Это связано с тем, что в западной классификации есть позиция кандидата в PhD или доктора философии, и они предполагают, что под степенью кандидата наук мы имеем также в виду их вариант кандидата в доктора философии. Это соискатель, который завершил обучение по докторской программе подготовки, закончил свои научные исследования, но еще не защитил диссертацию на получение степени PhD или доктора философии.

Подводя итог вышеотмеченному, полагаю, что нострафикация научных степеней дело довольно деликатное, но требующее четкого понимания, поскольку от правильного определения и сопоставимости научной степени, в конечном счете, зависит позиция и заработная плата сотрудника вуза за рубежом. Однако, как представляется, гораздо важнее не только возможность сопоставимости научных степеней сотрудников вузов или академических институтов в нашей стране, но и их научный и профессиональный уровень, система оценки такого уровня. Для решения последнего можно и нужно проводить аккредитацию вузов (не путать с аттестацией), которая в реальности позволит уйти от принципа уравнивания и реально перейти к рейтингу вуза. Вузы разного уровня или различные по рейтингу должны отличаться друг от друга высоким уровнем заработной платы, более высоким уровнем финансирования, внеконкурсным приемом выпускников таких вузов на работу, в том числе и в систему институтов Академии наук Кыргызской Республики.

В заключение хочу также высказать ряд пожеланий по укреплению позиции Академии наук в нашей стране, как основы науки и научных исследований. Академия наук, как научная структура, была составной частью Академии наук бывшей советской страны. Такая организация науки характерна и понятна лишь для европейских стран. Сохранение и укрепление позиции Академии наук в нашей стране - это не только дань традиции, но и возможность инновационного развития экономики и общества в целом. Кстати, подобные примеры реализации научных достижений и знаний в рамках целого региона можно наблюдать в Германии. В этой связи хочу предложить ряд мер, которые, по моему мнению, должны усилить возможность

более широкого внедрения знаний и научных исследований в практическую деятельность нашего общества. Прежде всего, необходимо включить в состав Совета безопасности страны президента АН Кыргызской Республики, что позволит расширить круг возможных решений вопросов безопасности страны. С целью усиления координации науки и образования было бы полезно включить в состав коллегии

Министерства образования и науки президента или вице-президента АН Кыргызской Республики. Последнее решение может предусматривать участие ученых Академии в работе ученых советов вузов и т.д.

Декабрь, 2009 г.